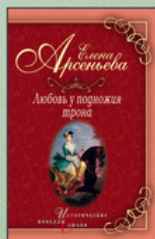

Елена Арсеньева

Роковое имя (Екатерина Долгорукая – император Александр II)

Часть сборника
Любовь у подножия трона
(сборник)

Елена Арсеньева
Роковое имя (Екатерина
Долгорукая – император
Александр II)
Серия «Любовь у подножия трона»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161511
Любовь у подножия трона: Эксмо; Москва; 2003
ISBN 5-699-04439-6*

Аннотация

«Обитатели Зимнего дворца в конце 60-х годов XIX века еще помнили маленькую комнатку под лестницей, ведущей в покои прежней, не так давно умершей императрицы Александры Федоровны. Здесь некогда устроил свой кабинет император Николай Павлович, не признававший никакой роскоши, которая могла бы отвлекать от работы. Этот, с позволения сказать, кабинет был обставлен более чем скромно, по-военному. Но именно отсюда самодержец управлял Россией. Эту комнату так и хранили в неприкосновенности, сюда редко кто-либо заглядывал, кроме уборщиков, однако осенью 1866 года Александр Николаевич, его величество император Александр II, отчего-то вдруг зачастил в этой заброшенный покой...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Елена Арсеньева

Роковое имя

Обитатели Зимнего дворца в конце 60-х годов XIX века еще помнили маленькую комнатку под лестницей, ведущей в покои прежней, не так давно умершей императрицы Александры Федоровны. Здесь некогда устроил свой кабинет император Николай Павлович, не признававший никакой роскоши, которая могла бы отвлекать от работы. Этот, с позволения сказать, кабинет был обставлен более чем скромно, по-военному. Но именно отсюда самодержец управлял Россией. Эту комнату так и хранили в неприкосновенности, сюда редко кто-либо заглядывал, кроме уборщиков, однако осенью 1866 года Александр Николаевич, его величество император Александр II, отчего-то вдруг зачастил в этой заброшенный покой.

Слуги всегда любопытны, и царские слуги отнюдь не являются исключением. Вскоре было замечено, что со временем прихода государя в кабинет непременно совпадает некое таинственное явление. Бесшумно отворялась маленькая дверка, ведущая во дворец из тихого проулка (а надо сказать, что таких дверок, известных лишь посвященным, таких тайных ходов, тщательно замаскированных со стороны улиц лепными украшениями, а изнутри завешенных портьерами или гобеленами, было в первом этаже Зимнего немало!), и

в коридоре возникала высокая фигура дамы в черном, с лицом, скрытым вуалью.

Лакей, увидевший даму впервые, случайно, едва не лишился дара речи, приняв ее за призрак какой-нибудь фрейлины былых времен. Его отрезвило лишь то, что дама была одета хоть и в черное, однако по последней моде, то есть былые, забытые времена были тут ни при чем, да и тонкий запах парижских духов никак не мог исходить от призрака.

Лакей набрался храбрости и проследил за ней. Легко, почти невесомо ступая, дама дошла до забытой комнатки под лестницей и без стука отворила дверь. Рачительный слуга едва не возмутился такой бесцеремонностью и не бросился выдворять загадочную гостью, однако остолбенел, когда услышал из-за двери мужской голос.

У лакея мурашки побежали по коже. Самое удивительное, что он узнал этот голос! Он принадлежал не кому иному, как государю Александру Николаевичу, но, Боже мой, лакей и вообразить не мог, что император может говорить с такой страстью и нежностью!

Потом послышался легкий, счастливый женский смех, звук поцелуя, потом... потом лакей счел, что его не иначе как морочит бес, и отошел от двери как можно дальше.

Бес, впрочем, был тут ни при чем, морок тоже. Лакей не ошибся! Эту комнатку под лестницей император Александр Николаевич избрал местом для встреч с княжной Екатери-

ной Долгорукой. Ей было восемнадцать лет, и прошло всего несколько месяцев с того июльского дня, когда она стала любовницей императора.

И не только любовницей. Она стала великой любовью всей его жизни.

* * *

Первая встреча их была на редкость забавна. В августе 1857 года, едучи на маневры в Малороссию, император остановился в имении Тепловка, что близ Полтавы. Имение это принадлежало князю Михаилу Михайловичу Долгорукому. Это был богатый помещик, унаследовавший от отца крупное состояние и беспечно проживавший его то в Москве, то в Петербурге, то в Тепловке, которая была местом настолько роскошным, что принимать здесь царя было ничуть не зазорно. Тем более что Долгорукий происходил из старинного и весьма почтенного рода, который шел по прямой линии от Рюрика, Владимира Святого и Великомученика Михаила, князя Черниговского. Дочь одного из Долгоруких, Мария, в 1616 году вышла замуж за Михаила Федоровича Романова, первого из ныне царствующей династии.

Жена князя Долгорукого, Вера Гавриловна, была урожденная Вишневецкая. В семье росли четыре сына и две дочери, и старшая из девочек в первый же вечер не смогла сдержать любопытства и спряталась в кустах возле террасы, где

пил чай уставший с дороги гость. Заметив странную возню в кустах, Александр долго не мог понять, что там происходит. Потом разглядел мелькание голубых шелковых оборок, блеск ярких глаз... Он неожиданно спустился с террасы, раздвинул ветки – и поймал за косу десятилетнюю девочку, которая хотела было удрать, да зазевалась.

– А это еще кто? – изумленно спросил он, не выпуская эту длинную косу и глядя на хозяев, которые готовы были провалиться сквозь землю от смущения. Они с трудом могли поверить, что их гость совсем не сердится.

– Прошу простить, – смущенно начал Долгорукий, – это, извольте ли видеть...

– Княжна Екатерина Михайловна, – торжественно представилась девочка, ловко выдергивая свою косу из руки императора. – Я явилась посмотреть на государя.

Ее манеры и разговор были враз уморительны и исполнены достоинства. Александр, который был отнюдь не чужд юмора, не мог сдержать смеха. При этом он смотрел на девочку с восторгом, ибо она была очень хорошенькая и обещала сделаться истинной красавицей. А уж волосы-то какие роскошны!

Щелкнув каблуками, император склонил голову, коротко отрекомендовавшись:

– Александр Николаевич. – А потом церемонно проговорил: – Могу ли я просить вас, Екатерина Михайловна, оказать мне честь и быть моим проводником по этому велико-

лепному саду?

Он предложил княжне руку. Девочка приняла ее так же церемонно, однако скоро забыла о том, что была маленькой дамой, и вела себя так просто, грациозно и мило, что император не мог отвести от нее глаз. Удивлялся, размышляя, отчего его дочери, которых он, конечно, очень любил, не ведут себя так же просто и естественно. Наверное, все дело в простой обстановке, в которой росла эта будущая красавица. А может быть, у нее такая счастливая натура...

Он порою вспоминал прелестную «Екатерину Михайловну» в Петербурге – и не мог удержаться от смеха, изумляя окружающих, которые привыкли к замкнутости императора. А потом до него дошли совсем не веселые известия.

Князь Долгорукий, понимая, что никакое состояние не выдержит такого мотовства, которому предавался он, решил поправить свои дела с помощью спекуляций. Однако попытка сделаться негоциантом его окончательно разорила, а потрясение от этого свело в могилу. Тепловку осаждали кредиторы...

Император распорядился взять имение «под государеву опеку» и принял на себя расходы по воспитанию и образованию всех шестерых детей. Девочки были определены в Смольный институт. С тех пор, как императрица Екатерина II основала его, подражая Сен-Сирскому институту, некогда созданному мадам де Ментенон, фавориткой и морганатической супругой французского короля Людовика XIV,

это было очень популярное и уважаемое учебное заведение. Оно всегда находилось под особым покровительством царской семьи, поэтому никого не удивляло, что государь Александр Николаевич также бывает здесь и осыпает институт своими милостями.

Принято было докладывать высоким гостям об успехах воспитанниц. Сестрам Долгоруким было чем похвалиться, особенно Екатерине. А кроме успехов в учебе, княжны выделялись и своей красотой. И здесь всех превосходила Екатерина. У нее были тонкие, словно выточенные черты, необыкновенно белая кожа, роскошные каштановые волосы, вызывающие всеобщее восхищение, и яркие карие глаза. Такие глаза обычно называют говорящими. Пожалуй, они были даже слишком разговорчивыми, поэтому воспитательницы и классные дамы советовали Екатерине почаще держать их опущенными. Особенно когда она встречается с особами противоположного пола.

Впрочем, княжну Долгорукую трудно было упрекнуть в легкомыслии. Детская непосредственность ушла в прошлое, и только когда с Екатериной заговаривал государь, она сияла радостной улыбкой – в точности как та незабвенная «Екатерина Михайловна», о встрече с которой часто упоминал Александр.

Когда Екатерине было семнадцать, она окончила Смольный. Деваться ей, с ее небольшой пенсией, определенной государевой милостью, было особенно некуда. Поэтому она по-

селилась в доме брата, на Бассейной улице. Князь Михаил Михайлович был счастливо женат на неаполитанской маркизе Вулькано де Черчимаджиоре. Маркиза обожала свою belle sœur¹ и была намерена как можно удачней выдать ее замуж.

Однако планам маркизы не суждено было сбыться.

Екатерина часто гуляла в Летнем саду и однажды весной едва не столкнулась там с императором. Встреча была странная. Забыв своих сопровождающих, не обращая внимания на гуляющих, Александр подошел к Екатерине и повелительно потянул за собой в боковую аллею.

Там еще не растаял и не был вычищен снег. Ботинки Екатерины мигом промокли, но она не замечала этого, ошеломленно глядя на царя. Она не верила глазам, видя его взволнованное лицо. Она не верила ушам, слушая его пылкие речи!

Он говорил о любви. О том, что сходит по ней с ума, любит ее больше жизни. Что будет любить до последнего дыхания! Что все это время, с тех пор как она покинула Смольный и стала жить в доме брата, не мог найти предлога для встречи. Что боролся с собой, измучился, а потом приказал доверенным людям следить за Екатериной. И нынешняя встреча в Летнем саду не случайна. Он пришел сюда, чтобы видеть ее и сказать о своей любви.

Екатерина была так изумлена, что не нашла слов. Впрочем, Александр очень скоро понял, что не столько обрадовал ее своей пылкостью, сколько напугал. И он простился, взяв

---

¹ Belle sœur – золовка (фр.).

на прощание с нее клятву: каждый день в это время бывать в Летнем саду. Он будет урывать хоть минуту от дел, чтобы тоже приходиться сюда. Просто видиться с ней...

Екатерине ничего не оставалось, как дать эту клятву. Однако держалась она при встречах так сдержанно, так отчужденно, что император порою приходил в отчаяние. Его любили многие женщины, и он увлекался не раз, однако, как и всякого богатого, властного, могущественного человека, его не могли не уязвлять размышления: а кого на самом деле любит моя возлюбленная? Меня – Александра или меня – императора?

Ну, насчет Екатерины двух мнений быть не могло. Она совершенно точно не любила императора Александра – женатого, семейного человека, бывшего к тому же на тридцать лет ее старше. Конечно, он очень красив, считается, подобно отцу, одним из красивейших мужчин своего времени, черты его лица кажутся высеченными из мрамора, у него изумительные голубые глаза, но все же... Екатерина боялась и его, и его любви. И ей даже как-то удалось прекратить эти встречи, ставшие для нее мучением.

Но однажды, в том же Летнем саду, спустя несколько месяцев, император вновь стал на ее пути. И Екатерина вдруг перестала понимать себя, свой сердечный трепет, свое ожидание новой встречи с этим человеком, который показался ей таким усталым и измученным, что вызывал теперь жалость. Бог ты мой, вдруг поняла Екатерина, да ведь он изму-

чился от того, что не видел ее! И она горько упрекнула себя за жестокость.

Странными путями приходит иногда любовь в женское сердце...

Теперь Екатерина не понимала, отчего была такой глупой, жестокой, отчего противилась любви Александра. Отчего лишала счастья и его, и себя.

Настало лето 1866 года. Двор перебрался в Петергоф. В это время Екатерина была уже фрейлиной императрицы Марии Александровны и, само собой разумеется, тоже приехала в Петергоф. Она жила теперь только мечтами о встрече с Александром. И надеждой, что никто не замечает их взглядов, исполненных взаимной любви, их мимолетных, как бы случайных встреч, их жадного стремления хоть на мгновение укрыться за какой-нибудь колонной, за портьерой и коснуться друг друга хоть кончиками пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.